

[Главная](#) > «Каружка» или «Маленькая Россия». Часть 1.

«Каружка» или «Маленькая Россия». Часть 1. | Le « Petit Carouge russe »

Автор: Наталья Беглова , Женева, 5. 12. 2017.

Город Каруж (из личной коллекции Н. Бегловой)

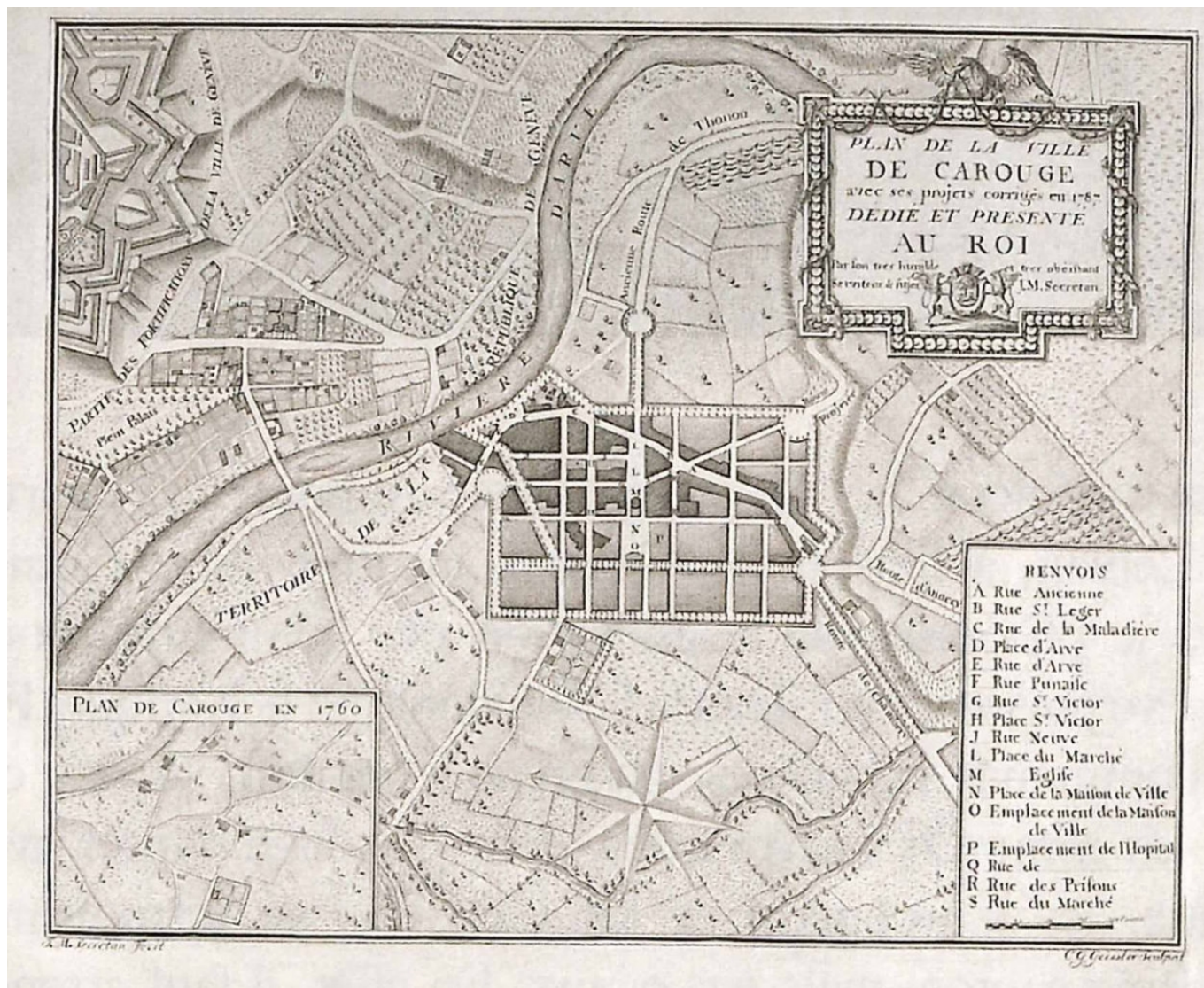
В продолжение серии публикаций к 100-летию русской революции предлагаем рассказ о женевском квартале, полюбившемся русским эмигрантам и студентам в конце 19 – начале 20 века. В центре внимания нашего корреспондента – места, где любили тусоваться и столоваться «наши люди» той эпохи.

Dans la continuité de notre série d'articles consacrée au centenaire de la Révolution russe, nous allons vous raconter un quartier de Genève chéri par les émigrés et étudiants russes au tournant du XXe siècle. Notre correspondante s'est intéressée plus particulièrement aux lieux où les Russes de l'époque aimaient se retrouver et casser la croûte.

Прежде всего, разберемся с географическими названиями. Улица Каруж начинается от площади Пленпале и продолжается до реки Арва. Но есть еще квартал (коммуна) Каруж, который на протяжении нескольких веков входил в состав герцогства Савойского. Граница между Женевой и тогда еще городом Каруж проходила как раз по реке Арва. В 1816 году Каруж был присоединен к Республике и Кантону Женева и долго оставался самым бедным из кварталов. районом. Соответственно, здесь можно было дешевле всего снять квартиру, Кроме того, именно здесь находилось множество ресторанов и кафе, отличавшихся вкусной едой и дешевизной. Кстати, «Старый Каруж» (Vieux Carouge), как его часто называют сегодня, и поныне сохраняет свое своеобразие и очарование. Оказавшись в этом районе, вам покажется, что вы перенеслись в Италию.

Если поначалу русские эмигранты и студенты не очень жаловали этот район в силу его отдаленности, то начиная с 1860-х годов ситуация изменилась: с площади Нев (Place de Neuve) до центральной площади Каружа стал регулярно ходить омнибус. С этого момента русские стали селиться и здесь.

Однако русифицированное название «Каружка» все-таки больше относится к району улицы Каруж, ставшему воистину «Маленькой Россией» - La Petite Russie: так его еще иногда называли женеvцы.

В «Маленькой России» протекала жизнь большинства русских, оказавшихся в Женеве в те годы. Здесь учились – университет находится в двух шагах. Здесь селились, часто квартиру снимали сообща несколько человек, и жизнь обустраивалась по образцу коммуны. Чем чаще студент или эмигрант менял квартиры, тем пристальнее за ним следили: в донесениях полицейских агентов появлялись имена и адреса всех его или ее друзей, отмечались все собрания и встречи, на которых бывал взятый на заметку человек. Человек переходил из разряда беженца, эмигранта или студента в «нигилисты». Логика была простая: раз человек меняет квартиры, значит, ему есть, что скрывать.

Женевская полиция скрупулёзно заносила в специальную регистрационную книгу – *Etat annuel des réfugiés russes et affiliés* – имена и адреса всех русских эмигрантов и студентов, проживавших в Женеве. Более того, эти данные сразу же передавались в префектуру Верхней Савойи, а точнее, комиссару французской полиции в Аннмасе. Почему? Дело в том, что в этом соседнем с Женевой французском городе существовал специальный комиссариат, призванный следить за подозрительными русскими эмигрантами и студентами в Женеве. Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи активно сотрудничал не только с женевской полицией, но и с французской. Российская охранка, возможно, и не сомневалась в профессиональных достоинствах женевской политической полиции, но справедливо полагала, что женевские спецслужбы больше озабочены поддержанием порядка в городе, чем борьбой с ростками революции за границей.

Тем временем, на «Каружке» не только учились и селились, но и питались. Помимо кафе, о которых мы еще поговорим, существовало немало столовых, создававшихся вскладчину самими студентами или эмигрантами. Постепенно столовые стали местами знакомств и центрами политической жизни. Начиная с 1903 года, одним из таких центров станет столовая Лепешинской. Она располагалась по тому же адресу, по которому позднее будет официально прописан Ленин – в доме No. 91-93 по улице Каруж. Столовая была создана усилиями Ольги Борисовны Лепешинской, обладавшей значительным состоянием и игравшей роль финансового спонсора многих большевистских начинаний в Женеве, а позднее и в России. В 1903 году, оказавшись с мужем в эмиграции в Женеве, она открыла эту столовую. Здесь же располагались библиотека революционной литературы, типография газеты «Вперед», «Женевская школа марксизма» и касса взаимопомощи. Так что этот дом на улице Каруж был негласным центром большевистской партии в Женеве.

План Каружа в 1787 году (из личной коллекции Н. Бегловой)

Вот как вспоминает об этом периоде своей жизни Анатолий Луначарский в статье «Опять в Женеве», опубликованной в газете «Комсомольская правда» 13 декабря 1927 года: «Столовались мы в небольшой столовке, которую содержала жена тов. Лепешинского. Оба супруга принадлежали к самой тесной ленинской компании.

Там играли в шахматы, рассматривали очень хорошо нарисованные остроумные карикатуры Лепешинского, спорили, делились новостями, учились ценить и любить друг друга. Иногда там же собирались более или менее широкие собрания большевиков. После работы в редакции или какого-нибудь небольшого собрания мы довольно часто ходили с Ильичом гулять к Арве.

Столовка Лепешинского была расположена близ Арвского моста. Мы шли иногда вдоль Арвы, а иногда переходили мост и углублялись в дорогу между пригорками и рощами. Это были самые драгоценные для меня часы. Ильич часто во время этих прогулок, которые мы делали втроем с Воровским или вдвоем, бывал более интимен, чем обыкновенно».

Теперь о кафе. Всем, конечно, известно кафе «Ландольт» (brasserie Landolt) на углу улицы Федерального совета – излюбленное место встреч русских в Женеве, сменившее с тех пор много вывесок, сейчас там находится японский ресторан. Гораздо менее известны другие заведения, например, кафе «Русская кухня» (Cuisine russe), находившееся на улице Кальвина (rue Calvin) или ресторан «Трайбер» (la Brasserie Treiber) на улице Террасьер (la Terrassière).

Если бы мы оказались на собрании в одном из этих кафе, нам стало бы ясно, что женевская полиция не зря считала их посетителей за неблагонадежных. О какой благонадежности может идти речь, когда посетители прямо призывают к ниспровержению существующей власти! И не только в России.

Каружский канал (из личной коллекции Н. Бегловой)

В ресторане «Трайбер» 3 сентября 1866 года прошел конгресс, на котором был создан Первый Интернационал. Конгресс прошел под лозунгом: «Разрушим во всем мире рабство», в котором, по мнению более шестидесяти делегатов из Англии, Германии и Франции, находился рабочий класс.

Среди русских эмигрантов очень большой популярностью пользовалось и кафе «Хандверк» (Handwerk) на улице Вье-Бийар (rue du Vieux-Billard). Здесь было два этажа: на первом размещался ресторан, а на втором – большой зал, вмещавший одновременно больше ста человек. Здесь регулярно проходили конференции, собрания, читались лекции. Сохранилось такое описание атмосферы, царившей в этом кафе: «Там, наверху, народные витии парили в облаках застилавшего Россию кровавого тумана, взывали к толпе и потрясали сгущенный воздух резкими кликами, заканчивая свои речи обычно командой: «Марш, марш вперед, рабочий народ!»

Споры продолжались за полночь и не всегда оканчивались мирно. Так, во время выступлений Плеханова «... анархисты, полные бессильной злобы, испортили электричество, а другой раз выставили свою гвардию во главе с саженого роста кавказцем Канчели с дубинкой в руках у входа в Handwerk, где тот же Плеханов должен был читать реферат, чтобы таким образом терроризировать идущую на реферат публику».

Все эти кафе были не только местом встреч эмигрантов, представлявших различные политические партии и движения. Сюда постоянно приходили и русские студенты. В том же кафе «Хандверк», например, располагалась штаб-квартира Общества русских студентов. Студенты, даже если они поначалу и были далеки от политики, приходя на собрания и выступления видных деятелей различных политических группировок, постепенно и сами вовлекались в политику и становились активными членами различных политических партий.

Так выглядела вышедшая из берегов Арва в ночь с 14 на 15 сентября 1733 г. (из личной коллекции Н. Бегловой)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
